

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Окончаніе военныхъ дѣйствій въ Итали; сраженіе при Сольферино; переходъ союзниковъ чрезъ Минчіо; заключеніе перемирія и мира въ Вилла-Франкѣ; причины, побудившія къ тому императора Наполеона. — Прекращеніе военныхъ приготовленій Германіи. — Преобразованія въ прусской и баварской артиллеріяхъ. — Электрическіе телеграфы и употребленіе ихъ въ случаѣ войны.—Предположеніе объ укрѣпленіи Стокгольма и Антверпена.— Военныя силы Бельгіи. — Составъ военно-медицинской части въ Австріи. — Предположенія англійской газеты «*United Service Herald*» на счетъ усиленія великобританскихъ войскъ въ Средиземномъ морѣ.—Некрологъ: Вольфгангъ фонъ-Шенингъ.

Когда, послѣ побѣды Франко-Сардинцевъ при Сольферино, вся Европа съ нетерпѣніемъ ожидала дальнѣйшихъ военныхъ извѣстій изъ Итали, когда общее вниманіе было сосредоточено на томъ, какъ побѣдоносная союзная армія начнетъ свои дѣйствія противъ знаменитаго австрійскаго четырехугольника между Минчіо и Адиджемъ, въ то самое время, совершенно неожиданно, получены были непосредственно одно за другимъ извѣстія о перемиріи, заключенномъ между воевавшими императорами, о послѣдовавшемъ между ними свиданіи и вслѣдъ за тѣмъ объ окончательномъ подписанномъ мирѣ. Всѣ эти извѣстія послѣдовали именно въ то самое время, когда Европа ожидала, что война болѣе,

чѣмъ когда либо, не ограничится одною Италіею, а перенесется на берега Рейна, что, конечно, могло бы затянуть ее на весьма продолжительное время. Всѣ эти ожиданія не исполнились: кровопролитная война кончилась, подвиги, совершенные союзными арміями въ Италіи, заключены миромъ. Но не будемъ пренебрегать самыхъ событій, а расскажемъ ихъ въ послѣдовательномъ ихъ порядкѣ.

Въ послѣднемъ обзорѣни мы сообщили читателямъ нашимъ первыя извѣстія о большомъ генеральномъ сраженіи между Минчіо и Кіезою, 12-го іюня, — при Сольферино, какъ называютъ его Французы, или на Минчіо, по показанію австрійскихъ официальныхъ источниковъ. Теперь получены уже подробныя официальныя донесенія объ этомъ сраженіи и по нимъ можно составить себѣ болѣе подробное понятіе объ этой новой, наиболѣе значительной побѣдѣ Франко-Сардинцевъ въ Италіи. При этомъ считаемъ не лишнимъ замѣтить, что характеръ австрійскихъ донесеній значительно измѣнился: онъ сталъ гораздо скромнѣе и умѣреннѣе въ своихъ хвалебныхъ отзывахъ объ Австрійцахъ, а также въ своихъ нападкахъ на Францію. Все это доставляетъ возможность питать нѣсколько большее довѣріе къ австрійскимъ донесеніямъ, сравнительно съ прежними. Что же касается французскихъ бюллетеней, то въ нихъ по прежнему ясно все то, что относится къ главѣ арміи или императору, напротивъ же того, затемнено или пропущено молчаніемъ все, носящее на себѣ слѣды неудачи. Наконецъ частныхъ извѣстій и писемъ съ театра войны слишкомъ мало, чтобы ими можно было руководствоваться при описаніи сраженія при Сольферино. Все это заставляетъ насъ дать нашимъ читателямъ только общее понятіе объ этой побѣдѣ и указать на тѣ моменты ея, которые наиболѣе выдаются на основаніи официальныхъ данныхъ.

Угрожаемые съ праваго своего фланга наступленіемъ Гарибальди, Австрійцы весьма быстро совершили очищеніе всей Ломбардіи между Оліо и Минчіо; движеніе Французовъ вслѣдъ за ними было гораздо медленнѣе. Въ то время, когда главная масса австрійской арміи была уже на Минчіо, въ это самое время Франко-Сардинцы только подходили еще къ Кіезѣ, готовясь переходить черезъ эту рѣку, мосты на которой были уничтожены отступавшимъ противникомъ. Столь медленное движеніе союзной арміи и отсутствіе всякаго настойчиваго преслѣдованія

должно быть приписано отчасти невыносимымъ жарамъ, наступившимъ съ первыхъ чиселъ іюня мѣсяца и доходившимъ до 37° по Реомюру. Хотя главные силы союзниковъ и совершали передвиженія свои обыкновенно раннимъ утромъ, выступая съ ночлега не позже двухъ часовъ пополуночи, но, тѣмъ не менѣе, жары днемъ не позволяли людямъ вполне отдохнуть отъ перехода; еще болѣе вліянія должны были оказывать эти невыносимые жары на кавалерію, которую нужно было беречь для употребленія ея съ пользою въ тѣхъ немногихъ мѣстахъ, ближайшихъ къ Минчіо, гдѣ къ тому могла представиться надобность. Притомъ же и самая мѣстность къ западу отъ Кіезы, по своей пересѣченности и закрытости, не представляетъ особыхъ удобствъ для преслѣдованія. Все это заставляло франко-сардинскую армію двигаться болѣе медленно и осторожно, оставаясь всегда въ полной готовности къ встрѣчѣ непріятеля, если бы онъ вздумалъ остановиться и перейти въ наступленіе.

10-го іюня, послѣдніе арьергардные отряды Австрійцевъ оставили Кіезу и отступили къ Минчіо, а на слѣдующій день Франко-Сардинцы стали переходить первую изъ этихъ рѣкъ у Монтекіаро и въ разныхъ мѣстахъ выше и ниже того пункта. Въ австрійской же главной квартирѣ уже давно было рѣшено произвести общее наступленіе всѣми силами, съ цѣлью атаковать союзную армію тотчасъ по переходѣ ея черезъ Кіезу и если возможно отбросить ее за эту рѣку. Съ этою цѣлью корпуса обѣихъ австрійскихъ армій (1-й и 2-й) стали сосредоточиваться на лѣвомъ берегу Минчіо между Пескьерою и Гойто. Правый флангъ составила 2-я армія подъ начальствомъ графа Шлика, заключавшая въ себѣ корпуса 1-й, 5-й, 7-й, 8-й и резервную кавалерійскую дивизію графа Менсдорфа. Лѣвый состоялъ изъ 1-й арміи, подъ начальствомъ графа Вимпфена, изъ 3-го, 9-го и 11-го корпусовъ и кавалерійской дивизіи графа Зедвица. Императоръ Францъ-Іосифъ, принявшій непосредственное начальство обѣими арміями, перенесъ главную свою квартиру еще 8-го іюня, изъ Вероны въ Виллафранку, осмотрѣлъ войска, которыя привѣтствовали его съ необыкновеннымъ энтузіазмомъ, и отдалъ приказанія къ общему наступленію. 11-го числа, обѣ арміи перешли черезъ Минчіо и двинулись по направленію къ Лонато и Кастильоне. Передовые отряды, предшествующіе арміи, донесли, что въ этотъ день французскія войска были сосредоточены въ ближай-

шихъ окрестностяхъ Монтекіаро; тутъ-то и могли бы атаковать ихъ Австрійцы, которые послѣ полудня 11 числа прибыли на позиціи къ Поцоленго, Сольферино и Медале. Отъ этихъ мѣстъ до Монтекіаро отъ 10—15 верстъ, слѣдовательно, сдѣлавши на другой день это незначительное передвиженіе, можно было бы атаковать союзную армію въ весьма невыгодной для нея позиціи, — когда она имѣла въ тылу у себя рѣку съ болотистыми берегами. Но Французы и здѣсь предупредили Австрійцевъ. Въ ночь съ 11 на 12 число, колонны ихъ, выступивъ изъ окрестностей Монтекіаро, были направлены именно на тѣ пункты, которые занимала уже австрійская армія. Первыми наткнулись на австрійскіе аванпосты войска 1-го корпуса маршала Бараге д'Илье, слѣдовавшія по направленію на Сольферино; въ 5 часовъ утра здѣсь завязался бой, который почти непрерывно продолжался до 5 часовъ вечера. Но прежде чѣмъ вдаваться въ болѣе подробное описаніе самаго боя, скажемъ нѣсколько словъ о полѣ сраженія и объ относительномъ расположеніи на немъ противниковъ.

Страна къ югу отъ Гардскаго озера представляется значительно всхолмленною послѣдними уступами Альпъ, которые между Лонато и Дезенцано огибаютъ озеро и далѣе расширяясь доходятъ до Минчіо на всемъ ея теченіи—отъ Пескіеры до Поцоло. Съ западной стороны, возвышенія эти могутъ быть ограничены дорогою изъ Лонато въ Кастильоне; къ югу же они только у Кастильоне подходятъ къ дорогѣ, ведущей изъ Монтекіаро на Гоито и за тѣмъ отходятъ отъ нея все болѣе къ сѣверу, на разстояніе отъ 3 до 5 верстъ, въ направленіи на Вольту. Съ южной и западной стороны, возвышенія эти представляются рядомъ крутыхъ террасъ, постепенно возвышающихся; на этихъ-то террасахъ и лежатъ селенія Сольферино, Санъ-Кассіано и Кавріана, занятія Австрійцами. Къ сѣверной сторонѣ, возвышенія эти болѣе пологимъ, но все-таки волнообразнымъ скатомъ спускаются къ Гардскому озеру. Вся эта волнистая мѣстность устѣяна множествомъ деревень и отдѣльныхъ фермъ, раздѣленныхъ между собою полями, обсаженными деревьями и перерѣзанными незначительными рощами. Къ югу отъ нея, по обѣ стороны дороги, ведущей изъ Кастильоне въ Гоито, мѣстность равнинная и хотя покрыта тоже множествомъ деревень и отдѣльныхъ строеній, но въ гораздо меньшей степени, чѣмъ возвышенности; эта же равнина представляеть, по малой своей пересѣченности, мѣста, спо-

собныя вполнѣ для дѣйствія кавалеріи. Только къ югу уже отъ Кастель-Гофредо начинаются рисовыя поля и мѣстность пересѣкается множествомъ канавъ и каналовъ. На этой-то мѣстности, по обѣ стороны дороги, ведущей изъ Гоито, и была расположена австрійская армія, а именно: въ центрѣ — Сольферино было занято 5 корпусомъ, а Кавріана первымъ, вмѣстѣ съ кавалерійскою дивизіею графа Менсдорфа; позади Кавріаны, у Форести, верстахъ въ пяти по направленію на Гоито, находился 7-й корпусъ. Правый флангъ Австрійцевъ составлялъ 8-й корпусъ, занимавшій Поццоленго, верстахъ въ шести къ сѣверу отъ Сольферино; корпусъ этотъ составлялъ какъ бы особый совершенно отрядъ, отдѣленный отъ главныхъ силъ для прикрытія Пескьеры. Прикрытіе лѣваго фланга было возложено на кавалерію графа Зедвица, которая, будучи поддержана двумя батальонами 9-го корпуса, занимала селеніе Медоле, лежащее почти на половинѣ пути между Сольферино и Кастель-Гофредо. Наконецъ, какъ бы въ видѣ резерва, по Гоитской дорогѣ были расположены 3-й и 9-й корпуса у Гиддицоло, а 11-й у Кастель-Гримальдо (*). Сверхъ всѣхъ этихъ войскъ, изъ Мантуи выслана одна дивизія (графа Йелашица) 2-го корпуса, къ Маркаріо, откуда она должна была направиться на Кастель-Гофредо, угрожая правому флангу союзной арміи. Главная квартира австрійской арміи находилась въ Кавріано. Такимъ образомъ сосредоточеніе главныхъ силъ Австрійцевъ болѣе къ лѣвому флангу заставляетъ предполагать, что они, вѣроятно, имѣли въ виду дѣйствовать преимущественно этимъ флангомъ, что можно считать и самымъ благоразумнымъ, такъ какъ подобное наступленіе съ ихъ стороны скорѣе всего могло принести успѣшныя результаты. Союзная армія весьма легко могла бы быть отгѣснена отъ своихъ переправъ на Кіезѣ къ горамъ и тогда она была бы поставлена въ весьма невыгодное положеніе. Но прежде, чѣмъ Австрійцы начали это наступленіе—они сами подверглись общему нападенію со стороны всей Франко-сардинской арміи.

Получивъ извѣстіе о переходѣ Австрійцевъ черезъ Минчіо, императоръ Наполеонъ рѣшился идти имъ на встрѣчу, держа

(*) Кастель-Гримальдо верстахъ въ семи отъ Гоито, а Гиддицоло,—въ четырехъ верстахъ отъ Кастель-Гримальдо, по дорогѣ на Кастильоне.

войска свои по возможности болѣе въ совокупности и стараясь предупредить своихъ противниковъ занятіемъ возвышенностей къ югу отъ Гардскаго озера. Вслѣдствіе того, вечеромъ 11 іюня, отдано было приказаніе, чтобы Сардинцы направлялись къ Поццоленго, первый корпусъ, маршала Бараге д'Илье, на Сольферино; 2-й, герцога Маджентскаго (маршалъ Макъ-Магонъ), на Кавріано; 3-й, маршала Канробера, на Медолу. Четвертый корпусъ, генерала Ніеля, а равно и двѣ дивизіи линейной кавалеріи (Дево и Партуно) должны были двинуться въ срединѣ между 2 и 3 корпусами на Гаддицоло; наконецъ вся гвардія слѣдовала сзади на Кастильоне.

Въ пять часовъ утра, какъ мы уже сказали, 1-й корпусъ завязалъ дѣло съ непріателемъ, въ тоже самое время императоръ Наполеонъ, услыхавъ по направлеію къ Сольферино канонаду, направилъ туда всю гвардію и самъ выѣхалъ изъ Монтекіаро. Прибывъ къ корпусу Бараге-д'Илье, императоръ нашелъ, что Французы уже успѣли отгѣснить Австрійцевъ съ ихъ сильныхъ позицій впереди Сольферино и сосредоточиваютъ свои усилія для атаки самаго селенія, сильно занятаго непріателемъ. Правѣ 1-го корпуса, герцогъ Маджентскій тоже встрѣтилъ сопротивленіе Австрійцевъ, развернулъ свой корпусъ по обѣ стороны дороги въ Гойто, но не двигался впередъ, не зная ничего положительнаго на счетъ слѣдовавшаго правѣ его 4-го корпуса; только уже часу въ девятомъ, убѣдившись въ прибытіи генерала Ніеля къ Медолѣ, войска 2-го корпуса двинулись впередъ, съ цѣлію атаковать занятую Австрійцами ферму Каза-Мариво, лежащую на большой дорогѣ. Противъ наступленія 2-го корпуса, Австрійцы выставили сильныя батареи, для противодѣйствія которымъ герцогъ Маджентскій долженъ былъ выдвинуть тоже четыре французскія батареи, которыя весьма успѣшно завязали артиллерійское дѣло съ Австрійцами. Въ тоже время, прибывшія къ мѣсту сраженія кавалерійскія дивизіи Дево и Партуно, были выдвинуты вправо 2-го корпуса, чтобы занять интервалъ между нимъ и генераломъ Ніелемъ, а артиллерія этихъ дивизій, вынесшись впередъ, взяла во флангъ австрійскую артиллерію, уже и безъ того сильно разстроенную фронтальнымъ дѣйствіемъ батарей 2-го корпуса. Одновременно съ дѣйствіемъ артиллеріи, Австрійцы неоднократно покушались атаковать герцога Маджентскаго, но всѣ ихъ попытки были уничтожаемы весьма удачными

и смѣлыми атаками французской кавалеріи. Главныя атаки Австрійцевъ были направляемы противъ фланговъ 2-го корпуса, съ цѣлію отрѣзать его отъ войскъ 1-го и 4-го корпусовъ, но и эти атаки были безуспѣшны. Такъ, между прочимъ, два австрійскіе полка, изъ кавалерійской дивизіи графа Менсдорфа, три раза ходили въ атаку, съ цѣлію обойти лѣвое крыло 2-го корпуса, но всякій разъ съ успѣхомъ были отбиваемы шестью эскадронами французскихъ конныхъ егерей (два эскадрона 4-го и четыре 7-го полка) и наконецъ были отброшены на пѣхотныя каре 72-го линейнаго полка и 11-го баталіона стрѣлковъ; при этомъ Австрійцы понесли значительную потерю и оставили въ рукахъ Французовъ много плѣнныхъ. Эти удачныя атаки французской кавалеріи, а равно и огонь артиллеріи, дозволили 2-му корпусу удержать занятую имъ позицію и дать генералу Ніелю пристроиться къ его правому флангу. 4-й корпусъ Ніеля подошелъ къ Медолѣ часу въ семьомъ, опрокинулъ стоявшую впереди этого селенія кавалерію, а вслѣдъ затѣмъ, головная дивизія корпуса, подъ начальствомъ генерала де-Люзи, заняла съ бою и самое селеніе. Находившаяся здѣсь кавалерія графа Зейдвица, будучи отбита отъ Медолы, отступила по направленію къ Гойто, и затѣмъ болѣе не принимала уже участія въ сраженіи. Занявъ Медолу, войска четвертаго корпуса выступили оттуда въ двухъ направленіяхъ: дивизія Винуа двинулась на Казанову, по направленію къ Гиддицоло, стараясь связать свой лѣвый флангъ съ войсками 2-го корпуса, а дивизія генерала де-Люзи направилась правѣе, на Черезару (*). Съ прибытіемъ дивизіи Фальо, одна бригада ея была вдвинута въ интервалъ между дивизіями де-Люзи и Виноа. Принявъ это расположеніе, генералъ Ніель намѣренъ былъ дѣйствовать наступательно на Гиддицоло, съ цѣлію занять Мантуанскую дорогу, а если возможно, то и Вольту, и тѣмъ отрѣзать путь отступленія Австрійцамъ, занимающимъ Сольферино и Кавріану. Но непріятель вполне оцѣнилъ всю важность своего лѣваго фланга и употребилъ всѣ усилія, чтобы остановить успѣхи 4-го корпуса; противъ него были направлены 3-й, 9-й и 11-й австрійскіе корпуса, а между тѣмъ генералъ Ніель долженъ былъ противостоятъ имъ только съ войсками

(*) Черезара верстахъ въ четырехъ къ югу отъ Медолы.

одного 4-го корпуса и получилъ подкрѣпленіе только уже въ то время, когда австрійскій центръ былъ совершенно прорванъ, и когда, вслѣдствіе того, австрійская армія принуждена была отступать. Дѣйствительно, около Сольферино, французскія войска подвигались медленно до тѣхъ поръ только, пока въ дѣлѣ былъ одинъ корпусъ маршала Бараге-д'Илье. Австрійскія войска 5-го корпуса, прекрасно пользуясь сильнымъ положеніемъ Сольферино, отстаивали съ успѣхомъ это селеніе до 11 часовъ, то есть до того времени, пока въ подкрѣпленіе 1-му корпусу не подошли обѣ гвардейскія пѣхотныя дивизіи. Тогда весь перевѣсъ склонился на сторону Французовъ и 5-й корпусъ, *не будучи съ достаточною настойчивостію поддержанъ войсками 1-го корпуса* (*), долженъ былъ постепенно оставлять одну позицію за другою, и наконецъ очистить и самое Сольферино. Долѣ всего держался на этомъ пунктѣ линейный полкъ Рейшаха, засѣвшій на кладбищѣ, обнесенномъ крѣпкою стѣною и занявшій также старинный замокъ. Выдержавъ сильный огонь французской артиллеріи, пробившей въ стѣнѣ кладбища брешь, полкъ этотъ долженъ былъ отступить передъ стремительною, смѣлою атакою гвардейскихъ вольтижеровъ, поддержанныхъ большею частию войскъ 1-го корпуса. Такимъ образомъ, Сольферино перешло въ руки Французовъ только уже въ половинѣ четвертаго часа по полудни; части 5-го и 1-го корпусовъ, занимавшія это селеніе, потеряли при этомъ 1,500 плѣнныхъ, 2 знамя и 14 орудій, и въ безпорядкѣ, преслѣдуемые огнемъ французской артиллеріи, отступили по направленію къ Поццоленго, такъ какъ прямой ихъ путь отступленія на Кавріану былъ уже сильно угрожаемъ со стороны войскъ герцога Маджентскаго. Маршалъ Макъ-Магонъ оставался долго, какъ мы видѣли, чисто въ оборонительномъ положеніи, отбивая всѣ атаки Австрійцевъ до тѣхъ поръ, пока не увидѣлъ, что корпусъ генерала Нееля, занявъ Медолу, успѣлъ выстроиться въ линію и открыть свое наступленіе къ сторонѣ Гиддицоло. Тогда только замѣтивъ, что Австрійцы стали обращать главныя свои атаки на 4-й корпусъ, Макъ-Магонъ рѣшился перейти въ наступленіе и содѣйствовать овладѣнію высотъ, на которыхъ Австрійцы занимали селенія Сольфери-

(*) Подлинныя слова австрійскаго донесенія.

но, Санъ-Кассіано и Кавріану. Съ этою цѣлю, въ половинѣ третьяго, герцогъ Маджентскій приказалъ дивизіи де-ла-Мотружа атаковать Санъ-Кассіано и возвышенія между этою деревнею и Сольферино. Въ головѣ этой дивизіи пошли алжирскіе стрѣлки и 45 линейный полкъ, выказавшіе уже свою храбрость въ дѣлѣ при Турбиго и при Маджентѣ. Части эти обошли Санъ-Кассіано съ двухъ сторонъ и быстро занявъ это селеніе, устремились на главный контръ-форсъ, соединяющій Кавріану съ Сольферино и защищаемый значительными силами. Двѣ атаки ихъ на эти возвышенія были отбиты и тогда герцогъ Маджентскій долженъ былъ двинуть для поддержанія ихъ весь свой корпусъ; въ образовавшійся же чрезъ это между нимъ и 4-мъ корпусомъ интервалъ вдвинута была гвардейская кавалерія генерала Мориса, которая расположилась по бригадно, эшелонами, прикрывъ расположеніе свое цѣпью фланкеровъ. Въ то же время со стороны Сольферино направлялась уже къ Кавріану бригада гвардейскихъ вольтижеровъ, поддержанная гренадерами генерала Мелине. Этой двойной атакѣ Австрійцы могли противопоставить только одинъ 7-й корпусъ, такъ какъ 1-й и 5-й были уже въ полномъ отступленіи. Но войска эти не могли устоять противъ сильнаго огня гвардейской артиллеріи и совокупной атаки корпуса Макъ-Магона и гвардіи, и около пяти часовъ по полудни Французы вступили въ Кавріано. Въ это именно время страшная буря, разразившаяся надъ обѣими арміями, пріостановила борьбу и по мнѣнію нѣкоторыхъ это послужило спасеніемъ Австрійцамъ, которые послѣшно отступали по направленію къ Вольтѣ, преслѣдуемые огнемъ гвардейской артиллеріи. Дѣйствительно, положеніе Австрійцевъ въ центрѣ было крайне затруднительно: у нихъ на этомъ пунктѣ не оставалось болѣе свѣжихъ войскъ для поддержанія борьбы и Французы могли бы всѣми своими силами обрушиться на лѣвый ихъ флангъ, гдѣ 3-й, 9-й и 11-й корпуса съ трудомъ удерживали настойчивое наступленіе генерала Ніеля. Только что выйдя изъ Медолы и развернувшись съ цѣлю идти на Гиддицоло, Ніель подвергся сильнымъ атакамъ Австрійцевъ, которые между прочимъ хотѣли обойти съ своей кавалеріей его лѣвый флангъ, но были остановлены огнемъ 42 орудій, которыми весьма искусно управлялъ генераль Солейль. Всѣ же фронтальныя атаки Австрійцевъ, не будучи вовсе поддерживаемы съ лѣваго своего фланга кавалерією, не могли имѣть успѣха и

корпусъ Ніеля не смотря на свою слабость сравнительно съ противникомъ, хотя и медленно, но все болѣе и болѣе подавался впередъ правымъ своимъ флангомъ. Однакожь, движеніе это, не будучи поддерживаемо войсками 3-го корпуса, не могло достигнуть тѣхъ результатовъ, какихъ полагалъ достигъ генераль Ніель. 3-й корпусъ прибылъ къ Кастель-Гофредо въ семь часовъ утра, вытѣснилъ оттуда австрійскую кавалерію и расположился на высотѣ Медоло, для наблюденія за неприятелемъ, который по полученнымъ свѣдѣніямъ, еще 11 числа, въ числѣ отъ 25 до 30,000, вышелъ изъ Мантуи. Съ этою цѣлю, маршалъ Канроберъ выслалъ впередъ дивизію Рено, которая, расположившись на правомъ флангѣ 4-го корпуса, отбивала неоднократно всѣ атаки, направляемыя Австрійцами противъ этого фланга. Послать же часть своихъ войскъ для непосредственнаго поддержанія центра генерала Ніеля, маршалъ не рѣшался, ожидая постоянно нападенія на свой корпусъ со стороны Маркаріо. Только уже около трехъ часовъ по полудни, вслѣдствіе усиленныхъ просьбъ генерала Ніеля, Канроберъ рѣшился послать въ поддержаніе его центра одну бригаду (генерала Баталья) изъ дивизіи Трошю. Бригада эта, предводимая самымъ дивизионнымъ начальникомъ, сомкнутыми дивизионными колоннами, въ шахматномъ порядкѣ, двинулась по направленію къ Гиддицоло съ такимъ же порядкомъ и хладнокровіемъ, какъ на парадѣ. Для поддержанія этого наступленія, выдвинута была впередъ резервная артиллерія 3-го корпуса. Бригада Баталья въ своемъ быстромъ движеніи отрѣзала одну австрійскую роту, взяла два орудія и была уже на половинѣ дороги между Казанова и Гиддицоло, когда разразилась гроза, положившая и здѣсь конецъ борьбѣ. Около этого же времени маршалъ Канроберъ рѣшился поддержать 4-й корпусъ дивизіей генерала Бурбаки, оставивъ въ резервъ на случай обходнаго движенія Австрійцевъ только одну бригаду дивизіи Трошю. Къ этому побудила его рекогносцировка, произведенная его начальникомъ штаба и показавшая, что впереди со стороны Австрійцевъ, только и были отряды уланъ съ легкою артиллеріей; присутствія же пѣхоты ни гдѣ не открыто, такъ какъ австрійская дивизія, высланная изъ Мантуи, дойдя до Маркаріо, остановилась и не пошла далѣе, узнавъ о присутствіи въ Піоденѣ, на правомъ берегу Оліо, дивизіи д'Отема-

ра (*), слѣдовавшей со стороны Піаченцы. Такимъ образомъ оказалось, что всѣ опасенія маршала Канробера, заставившія его не подать во-время надлежащей помощи 4-му корпусу, были не основательны, а между тѣмъ генералъ Ніель, будучи лишень этой поддержки, не могъ выполнить съ своими только войсками, превосходно задуманный имъ планъ. Но тѣмъ не менѣе, усилія его и борьба, выдержанная имъ въ этотъ день, были вполне оценены императоромъ Наполеономъ, который пожаловалъ его маршаломъ Франціи. Съ другой стороны, нельзя винить безусловно излишнюю осторожность Канробера; онъ понималъ, что для Австрійцевъ успѣхъ ихъ на правомъ флангѣ Французовъ, могъ бы доставить неисчислимыя выгоды, притомъ же въ самый день сраженія, въ то время, когда Ніель просилъ его о поддержкѣ, Канроберъ получилъ отъ императора письмо, въ которомъ увѣдомляли, что отрядъ, вышедшій 11 числа изъ Мантуи, имѣетъ свои аванпосты у Акванегры, близъ устья Кіезы въ Олліо; о томъ же, что отрядъ этотъ будетъ задержанъ присутствіемъ на правомъ берегу Олліо дивизіей д'Отемара, онъ не могъ и предполагать. Одно въ чемъ можно упрекнуть Канробера, это развѣ въ томъ, что онъ не произвелъ нѣсколько ранѣе рекогносцировки, съ цѣлію убѣдиться, какія войска находятся передъ нимъ; рекогносцировка эта, какъ кажется, была произведена слишкомъ поздно, такъ что результаты ея уже не могли оказать вліянія на успѣхъ боя, прекращеннаго грозою.

Посмотримъ теперь, что дѣлалось въ теченіе этого дня на правомъ флангѣ Австрійцевъ, гдѣ, совершенно отдѣленный отъ главныхъ силъ, 8-й корпусъ дѣйствовалъ противъ сардинскихъ войскъ. Утромъ 12 числа, сардинская армія была направлена четырьмя разрозненными коллонами, а именно лѣвая, состоявшая изъ 3-ей дивизіи генерала Молляра, слѣдовала близъ берега Гардскаго озера на Пескіеру; правѣе ея шла 5-я дивизія Куккіари на с. Мартино (**); еще правѣе, 1-я дивизія Дюрандо, на Поццоленго, и 2-я, генерала Фанти, направленная къ Сольферино, когда тамъ

(*) Дивизія эта принадлежала къ корпусу принца Наполеона, но была высажена въ Генуѣ и, во время фланговаго движенія Французской арміи къ Верчели, оставлена противъ Піаченцы.

(**) С. Мартино верстахъ въ пяти на сѣверо-западъ отъ Поццоленго.

послышалась канонада. Первымъ началъ дѣло слабый авангардъ 5-й дивизіи, старавшійся удержаться въ с. Мартино, но выбитый оттуда въ 9 часовъ утра превосходнымъ въ числѣ неприятелемъ. Подоспѣвшая къ нему на помощь бригада изъ дивизіи Молляра не могла возстановить боя и только съ прибытіемъ въ 10 часовъ всей дивизіи Куккіари, Сардинцы потѣснили Австрійцевъ и заняли Санъ-Мартино, но не надолго: подоспѣвшія подкрѣпленія снова дозволили Австрійцамъ отбросить неприятеля. Только уже къ 4 часамъ по полудни, подоспѣла изъ дивизіи Фанти бригада Аоста, которая вмѣстѣ съ Пиньерольскою бригадою дивизіи Молляра, поддержанная остатками дивизіи Куккіари, послѣ сильного боя, снова овладѣла высотами Санъ-Мартино, на которыя Сардинцы успѣли взвести 24 орудія, открывшія огонь по Австрійцамъ и остановившія всѣ дальнѣйшія ихъ попытки къ наступленію.

Въ то же время, какъ происходили эти дѣла у Санъ-Мартино, дивизія Дюрандо выдерживала сильный бой у Мадонна-делла-Скорпета и у Поццоленго; только уже далеко за полдень будучи поддержаны бригадою изъ дивизіи Фанти, приведенною генераломъ Ламармора, Сардинцы и на этомъ пунктѣ успѣли отгѣснить Австрійцевъ и даже заняли Поццоленго. Полученное же извѣстіе о неудачахъ, постигшихъ Австрійцевъ въ центрѣ, побудило и 8-й австрійскій корпусъ къ вечеру отступить на Пескиеру.

Такъ кончился этотъ день и на правомъ флангѣ, гдѣ Сардинцы хотя и потерпѣли нѣсколько отдѣльныхъ неудачъ, но все же къ концу дня поле сраженія осталось за ними вмѣстѣ съ пятью взятыми съ боя орудіями. Читая донесеніе начальника штаба сардинской арміи объ этомъ днѣ, рѣшительно не знаешь чему удивляться болѣе, стойкости ли и мужеству Сардинцевъ, или неискусству Австрійцевъ. Дѣйствительно, послѣдніе имѣли свои силы сосредоточенными и занимали сильныя позиціи; Сардинцы же были вводимы въ дѣло по частямъ и несмотря на то не были совершенно разбиты; такъ у с. Мартино, сперва съ 7 до 9 часовъ сражался одинъ передовой отрядъ полковника Кадорна, состоявшій изъ двухъ баталіоновъ, одного эскадрона и 2 орудій; въ 9 часовъ къ нему подошла одна бригада изъ дивизіи Молляра, въ 10 прибыла дивизія Куккіари; около полудня другая бригада Молляра и только уже въ 4 часа, Сардинцы со-

средоточили у с. Мартино разомъ двѣ съ половиною дивизіи, перешли въ наступленіе и овладѣли позиціями Австрійцевъ. Само собою разумѣется, что сражаясь такимъ образомъ, по частямъ, сардинская армія должна была понести громадныя потери и дѣйствительно изъ четырехъ дивизій, бывшихъ въ бою, выбыло въ этотъ день изъ строя 5,525 человѣкъ, а именно убитыми 49 офицеровъ и 642 нижн. чиновъ; ранеными 167 офиц. и 3,405 нижн. чиновъ; безъ вѣсти пропавшими 1,258 человѣкъ.

Въ нѣкоторыхъ частяхъ цѣлая четверть людей выбыла изъ строя, а въ одномъ баталіонѣ берсаліери, изъ числа 13 офицеровъ, семеро ранены или убиты.

Потери Французовъ тоже весьма значительны; они простираются до 12,000 человѣкъ убитыми и ранеными, съ 720 офицерами, выбывшими изъ строя, въ томъ числѣ 150 убитыми. Наибольшая убыль приходится на 1-й и 4-й корпуса, изъ которыхъ первый потерялъ 234 офицера и 4,000 нижнихъ чиновъ, а послѣдній 253 офицера и 4,551 нижнихъ чиновъ.

Конечно, и Австрійцы должны были понести потери еще большія; дѣйствительно, у нихъ выбыло изъ строя:

Убитыми: 91 офиц.	2,261	нижн. чин.,	всего	2,352	челов.
Ранеными 95	—	10,160	—	—	10,255
Безъ вести пропав.	9,298	—	—	—	9,298
<hr/>					
Итого.				21,905	

Сверхъ того, они оставили въ рукахъ Франко-Сардинцевъ 30 орудій, множество зарядныхъ ящиковъ и 4 знамя.

Чтоже касается числительности участвовавшихъ въ сраженіи войскъ съ обѣихъ сторонъ, то по неизмѣннѣю точныхъ еще свѣдѣній, нельзя указать ее положительно, но приблизительно можно сказать, что силы обоихъ противниковъ были почти равны, а именно отъ 150 до 175,000. Только самое распредѣленіе этихъ силъ на полѣ сраженія было не одинаково; между тѣмъ, какъ Австрійцы особенно усилили фланги своего растянутаго расположенія, Французы, напротивъ того, преимущественно стянулись къ центру. Такое распредѣленіе силъ вполне и понятно. Австрійская армія, ободренная присутствіемъ императора

и новыми прибывшими къ ней подкрѣпленіями, съ свойственной ей всегдашней самоувѣренностію, разсчитывала на вѣрный успѣхъ, и желая окружить непріятеля со всѣхъ сторонъ растянута была болѣе, чѣмъ на 15 верстъ. Напротивъ того, Французская армія, неожиданная сраженія, слѣдовала къ пунктамъ, занятымъ Австрійцами, отдѣльными колоннами и только тогда, когда уже корпусъ Бараге-д'Илье завязалъ канонаду близъ Сольферино, колонны начали сосредоточиваться, сближаясь къ войскамъ 1-го корпуса. Такъ корпусъ герцога Маджентскаго примкнулъ къ Бараге-д'Илье, услышавъ въ сторонѣ его канонаду, и не ранѣе двинулся впередъ, какъ убѣдившись въ томъ, что лѣвѣе его вошелъ уже въ боевую линію корпусъ Нееля; интервалы же, образовавшіеся правѣ и лѣвѣе 2-го корпуса, своевременно были заняты гвардіей и кавалерійскими дивизіями. Наболѣе продолжительно было сосредоточеніе сардинской арміи, которая если не была совершенно разбита и уничтожена по частямъ, то это единственно потому, что Австрійцы на правомъ своемъ флангѣ, какъ будто бы ограничивались только пассивною обороною своихъ крѣпкихъ позицій, оставить которыя они опасались. Чтоже касается самыхъ войскъ союзной арміи, то они сражались какъ нельзя лучше; несмотря на сильныя позиціи, несмотря на отчаянное сопротивленіе на многихъ пунктахъ Австрійцевъ, Французы и Сардинцы преодолѣвали всѣ преграды.

Ни жары, ни утомительные переходы, ни наконецъ усталость вслѣдствіе цѣлыхъ 12 часовъ, проведенныхъ въ бою подъ палящимъ солнцемъ юга, не могли ослабить воодушевленія Французскихъ войскъ, поддерживаемаго личнымъ присутствіемъ и хладнокровіемъ императора. Разсказываютъ, что когда Французы готовились атаковать Кавріано, то Наполеонъ III выѣхалъ самъ впередъ подъ сильнѣйшій огонь осмотрѣть положеніе дѣлъ; пули и ядра сыпались со всѣхъ сторонъ на блестящую свиту императора. «Государь, въ васъ стрѣляютъ, не подвергайте себя опасности, въ васъ цѣляютъ!»—стали кричать со всѣхъ сторонъ.—«Чтожь»—весело отвѣчалъ императоръ,—«заставьте ихъ замолчать, они не станутъ стрѣлять».—Нечего говорить о томъ, какое вліяніе произвели эти слова на Французовъ:—черезъ двадцать минутъ они были въ Кавріанѣ.—Въ особенности въ этотъ день открыла себя славой императорская гвардія; она принимала самое дѣятельное участіе въ занятіи сильныхъ австрійскихъ позицій,

такъ что командиръ гвардейскаго корпуса справедливо могъ сказать въ своемъ приказѣ: «Солдаты гвардіи! армія оцѣниваетъ васъ; она видѣла, что вы можете сдѣлать на полѣ битвы и она гордится вами, подобно тому, какъ нѣкогда великая армія гордилась своею старою гвардіею». Лучшею похвалою для нея можетъ служить уже и то обстоятельство, что изъ числа отбитыхъ у непріятеля трофеевъ, гвардіей взято одно знамя и 13 орудій.

Передъ блистательными подвигами французской храбрости, совершенно меркнетъ мужество Австрійцевъ, хотя надо отдать справедливость, что въ сраженіи при Сольферино, австрійскія войска дрались превосходно; почти ни одна изъ ихъ позицій не была отдаваема безъ того, чтобы прежде она нѣсколько разъ не перешла изъ рукъ въ руки. Но и здѣсь, не смотря на то, что во главѣ арміи стоялъ самъ императоръ, имѣвшій при себѣ совѣтникомъ и начальникомъ штаба даровитаго барона Гесса, и здѣсь также Австрійцы выказали немало нераспорядительности. Такъ, не говоря уже о томъ, что кавалерійская дивизія графа Зейдвица, съ самаго начала сраженія исчезла съ поля битвы, изъ официального австрійскаго донесенія видно, что корпуса не достаточно поддерживали другъ друга. Такъ 1-й корпусъ не поддержалъ во-время пятаго; 7-й не поспѣлъ на выручку Сольферино, между тѣмъ какъ селеніе это отстоитъ отъ Форести, гдѣ расположенъ 7-й корпусъ, всего только на 8 версть.

Быть можетъ, что впослѣдствіи найдутся какія нибудь обстоятельства, которыя объяснятъ это; но пока они неизвѣстны, какъ то страннымъ кажется, отчего корпусъ этотъ не могъ поспѣть къ Сольферино, если бой у этого селенія безостановочно продолжался болѣе 10 часовъ?

Сраженіе при Сольферино особенно замѣчательно, какъ первое въ итальянскую компанію, гдѣ были употреблены съ обѣихъ сторонъ огромныя силы и гдѣ особенное содѣйствіе войскамъ оказывала кавалерія и артиллерія. Особенно послѣдняя доказала въ этомъ сраженіи, что со введеніемъ нарѣзнаго ручнаго орудія она нисколько не потеряла прежняго своего значенія. Нѣсколько разъ во время боя были составляемы сильныя батареи и дѣйствіе ихъ было въ высшей степени успѣшно. Особенно дѣйствительною оказалась новая французская артиллерія, снабженная нарѣзными орудіями изъ литой стали Крупа. Дѣйствіе ея было

ужасное: она поражала непріятеля съ самыхъ дальнихъ дистанцій, на которыхъ не въ состояніи были дѣйствовать австрійскія орудія. Даже ракетныя батареи, на которыхъ Австрійцы возлагали столько надеждъ, не могли противодѣйствовать французской артиллеріи, которая начинала поражать ихъ съ разстоянія 2,500 метровъ (около 1,200 сажень). Вообще, судя по нѣкоторымъ письмамъ изъ французской арміи, ракеты не имѣли никакого дѣйствія и надо полагать, что сраженіе при Сольферино, гдѣ они были употребляемы Австрійцами въ довольно значительныхъ размѣрахъ, вѣроятно не замедлитъ оказать вліянія на этотъ новый, еще не вполне испытанный родъ артиллеріи. Даже нѣмецкія газеты, позволявшія себѣ прежде разныя выходки противъ нарѣзныхъ французскихъ орудій, теперь отдають имъ справедливость и сознаются, что австрійская артиллерія далеко отстала отъ французской.

Результаты сольферинскаго сраженія были огромны:—австрійская армія при отступленіи своемъ, уничтоживъ мосты на Минціо, не посмѣла даже защищать непосредственно переправы черезъ эту рѣку, а укрылась въ своихъ крѣпостяхъ: 1 армія въ Мантуѣ, а 2-я въ Веронѣ. Это обстоятельство лучше всего доказываетъ, въ какомъ разстроенномъ положеніи она находилась и что у ней не оставалось послѣ сраженія достаточно свѣжихъ силъ для того, чтобы занять линію Минціо. Дѣйствительно, пораженіе при Сольферино неминуемо должно было оказать сильное вліяніе на упадокъ нравственныхъ силъ Австрійцевъ; пораженіе это было для нихъ совершеннымъ сюрпризомъ, такъ были они увѣрены въ побѣдѣ: они получили новыя подкрѣпленія, занимали сильныя позиціи, мѣстность была очень хорошо извѣстна, такъ какъ на ней почти ежегодно въ теченіе десятковъ лѣтъ производились маневры,—и вдругъ, несмотря на все это—пораженіе! Очевидно, что послѣ него ничего болѣе не оставалось, какъ укрыться въ крѣпостяхъ, съ тѣмъ, чтобы дать войскамъ отдохнуть и оправиться, выждать новыхъ подкрѣпленій и тогда только можно было снова выйти въ поле, чтобы дать новое сраженіе. А между тѣмъ французская армія безпрепятственно переправилась черезъ Минціо, главная квартира императора Наполеона перешла 18-го іюня въ Валеджіо, Сардинцы обложили Пескьеру, оставивъ въ Брешии особый отрядъ для наблюденія за горными проходами, ведущими въ Италію изъ Тироля. Къ

этому же времени къ французской арміи присоединился изъ средней Италіи корпусъ принца Наполеона, который такимъ образомъ наполнилъ собою убыль, понесенную союзниками при Сольферино.

Корпусъ этотъ, сформированный въ Тосканѣ изъ одной дивизіи туземныхъ войскъ и одной дивизіи (Ууриха), прибывшей изъ Франціи, много содѣйствовалъ однимъ своимъ присутствіемъ только въ средней Италіи тому, что Австрійцы, послѣ сраженія при Маджентѣ, безъ боя очистили весь правый берегъ По. Другая французская дивизія его (д'Отемара), высадившаяся еще въ первыхъ числахъ мая въ Генуѣ, была направлена отсюда въ Вогеру и потомъ постепенно съ отступленіемъ Австрійцевъ занимала Піаченцу и низовья Адды и Оліи. Въ первыхъ числахъ іюня, принцъ Наполеонъ получилъ приказаніе перейти Аппенины, соединиться съ дивизією д'Отемара и придвинуться къ главнымъ силамъ французской арміи. Съ этою цѣлію, войска 5-го корпуса выступили изъ Тосканы черезъ Луку, Массу, Понтремоли и Парму къ Казаль-Маджоре, гдѣ, переправившись черезъ По, соединились съ дивизією д'Отемара и безпрепятственно къ 10-му іюня прибыли въ Гонто, гдѣ вошли въ связь съ главными силами императора. Это усиленіе дало возможность Французамъ выставить особый отрядъ для наблюденія за Мантуей, въ ожиданіи окончанія всѣхъ необходимыхъ приготовленій къ началію правильной осады этой крѣпости.

Приготовленія эти главнѣйше заключаются въ снаряженіи канонерскихъ лодокъ, вооруженныхъ орудіями большаго калибра, которыя предполагалось употребить на Мантуанскихъ озерахъ, для дѣйствія по отдѣльно стоящимъ среди болотъ и озеръ укрѣпленіямъ. Подобную же флотилію предположено было сформировать и на Гардскомъ озерѣ, для облегченія осады Пескіеры; съ этою цѣлію выписана была уже и сотня мастеровыхъ морскаго вѣдомства изъ Франціи, для работъ по этому предмету въ Дезенцано. Что же касается канонерскихъ лодокъ, назначенныхъ для дѣйствія на Мантуанскихъ озерахъ, то онѣ должны были быть проведены туда изъ Адриатическаго моря вверхъ По, и операція эта, очевидно, находилась бы въ связи съ дѣйствіями французскаго флота противъ Венеціи. Съ первыхъ чиселъ іюня, флотъ этотъ въ Адриатическомъ морѣ быстро сталъ

увеличиваться, а безпрестанно посылаемые къ нему подкрѣпленія изъ южныхъ портовъ Франціи заставляли справедливо предполагать, что онъ не ограничится однимъ блокированіемъ портовъ, а вѣроятно предприметъ какую-нибудь демонстрацію и противъ венеціанскихъ лагунъ. Наконецъ, занятіе французскимъ флотомъ острововъ Люсино и Керсо, лежащихъ въ заливѣ Кварнеро или Фіуме, ясно показало, что изъ этихъ острововъ сдѣланы будутъ складочные и опорные пункты для будущихъ дѣйствій въ Адриатическомъ морѣ.

Вмѣстѣ съ этими приготовлениями къ дальнѣйшему продолженію военныхъ дѣйствій, союзники озабочивались о непрерывномъ пополненіи и усиленіи своихъ армій. Кромѣ подкрѣпленій, непрерывно прибывавшихъ къ арміи изъ Франціи, въ самой Ломбардіи открытъ наборъ волонтеровъ въ французскіе иностранные легіоны; въ то же время множество волонтеровъ записывалось для корпуса альпійскихъ стрѣлковъ Гарибальди; такъ въ Миланѣ ихъ явилось 3,500, въ Бергамо и Брешии по 2,000. Наконецъ приступлено было также къ образованію собственно ломбардской арміи, которая по указанію Виктора-Эммануэля должна была состоять изъ десяти полковъ пѣхоты и двухъ кавалеріи.

Среди всѣхъ этихъ приготовленій, никакъ нельзя было ожидать, чтобы военныя дѣйствія пріостановились на Минчіо; дѣйствительно, между тѣмъ, какъ австрійская армія видимо слабѣла, союзная постоянно все болѣе и болѣе усиливалась и была въ состояніи въ одно и то же время вести двѣ осады противъ Мантуи и Пескіеры и дѣйствовать въ полѣ съ цѣлю поддержанія десантныхъ операцій, которыя были бы произведены въ Венеціанской области. Но въ то же время Франціи стала угрожать опасность и съ другой стороны—на Рейнѣ. Приготовленія Германіи перестали уже ограничиваться одними возгласами и патріотическимъ энтузіазмомъ; приступлено было уже къ мобилизаціи войскъ и къ образованію на нижнемъ Рейнѣ сильной арміи противъ Франціи. Такимъ образомъ, Европѣ ужасала всеобщая война, окончанія и результатовъ которой никто не могъ бы предвидѣть. Эту то минуту съ необыкновеннымъ дипломатическимъ искусствомъ и выбралъ Наполеонъ III для открытія переговоровъ. 24-го іюня изъ французской главной квартиры отпра-

вился генераль Флери съ письмомъ отъ императора Наполеона къ австрійскому императору и вмѣстѣ съ тѣмъ съ предложеніемъ перемирія; на другой день послѣ того изъ Вероны прибылъ австрійскій парламентаръ, съ изъявленіемъ согласія Франца-Іосифа на перемиріе, а вслѣдъ за тѣмъ 26 іюня маршалъ Вальянъ со стороны Франціи и баронъ Гессъ, со стороны Австріи, подписали въ Виллафранкѣ главные основанія перемирія, условія котораго заключались въ томъ, что всѣ военныя дѣйствія должны быть прекращены на 38 дней, для обѣихъ воюющихъ армій назначены демаркаціонныя линіи особою комиссіею и вмѣстѣ съ заключеніемъ перемирія на все время его продолженія возстановляется свободное плаваніе по водамъ Адриатическаго моря. Извѣстіе о заключеніи перемирія и особенно о томъ, что оно было предложено самимъ Наполеономъ III, повергло всѣхъ въ недоумѣніе. Въ то самое время, когда всѣ ожидали новыхъ сраженій, новыхъ подвиговъ, вдругъ перемиріе и еще къмъ же предложено, не побѣжденнымъ, а побѣдителемъ! Толкамъ и догадкамъ газетъ и журналовъ не было конца; но общее недоумѣніе было непродолжительно: вскорѣ телеграфы разнесли по Европѣ вѣсть, что 29 іюня оба воевавшіе между собою императора видѣлись въ Виллафранкѣ и по обоюдному согласію заключили миръ, предварительныя условія котораго подписаны 30 числа. По этому миру Австрія отказалась отъ Ломбардіи, въ пользу императора Наполеона, который передалъ право на нее королю Сардиніи Виктору-Эммануэлю; всѣ итальянскія владѣнія должны составить итальянскій союзъ подъ почетнымъ предсѣдательствомъ папы; въ союзѣ будетъ участвовать и Австрія, какъ представительница Венеціи, которая тоже присоединена къ общему итальянскому союзу. Сверхъ того, объявлена общая амнистія.

Такимъ образомъ кончилась война, начавшаяся провозглашеніемъ желанія Франціи, чтобы Италія была свободна до Адриатическаго моря, война, весь ходъ которой дѣлалъ желаніе это весьма удобоисполнимымъ. Невольно является вопросъ: какія причины могли побудить императора Наполеона такъ скоро отказать отъ своего намѣренія? Въ приказѣ императора къ войскамъ италіанской арміи говорится, между прочимъ, что войска остановлены среди ихъ побѣдъ потому, что цѣль войны достигнута и борьба начинала принимать размѣры, несогласныя съ годами Франціи. Тоже самое повторяется и въ рѣчи, произнесен-

ной императоромъ по возвращеніи въ Парижъ, когда 8-го іюля онъ принималъ поздравленія высшихъ государственныхъ учреждений. Въ этой рѣчи сказано, что императоръ принужденъ былъ бы войти въ борьбу, какъ на Рейнѣ, такъ и на Адригѣ, повсюду возводить укрѣпленія, открыто искать содѣйствія революціи, рисковать всѣмъ, что дозволено государю, когда дѣло идетъ о независимости его государства. Передъ столь уважительными побужденіями, дѣйствительно не удивительно, что императоръ рѣшился заключать миръ, не овладѣвши даже ни одной крѣпостью знаменитаго австрійскаго четырехугольника, — но будетъ ли довольна этимъ сама Италия? Наполеонъ III говоритъ, что идея италіанской національности теперь повсюду принята, и что будущее разъяснитъ счастливыя послѣдствія нынѣ заключеннаго мира для счастья Италіи. Дай Богъ, чтобы эти слова сбылись, но въ этомъ можно сомнѣваться. Правда, что во Виллафранкскому миру Сардинія приобрѣла значительное территориальное усиленіе, болѣе, чѣмъ въ 350 квадратн. миль, съ 2.500,000 жителей, но за тѣмъ положеніе Италіи осталось почти такимъ же, какимъ было до войны. Тоскана и Модена возвращены прежнимъ владѣтелямъ, которые шли подъ австрійскими знаменами противъ Италіанцевъ; свѣтская власть папы оставлена по прежнему; наконецъ, Австрія, лишившись Ломбардіи, молучила, черезъ Венецію, голосъ въ италіанской конфедераціи, голосъ, который всегда вмѣстѣ съ голосомъ почетнаго предсѣдателя союза папы, будетъ имѣть первенство на полуостровѣ. Это обстоятельство можетъ придать Австріи еще большее значеніе въ Италіи, чѣмъ она имѣла прежде, на основаніи трактатовъ 1815 года. Конечно, еще неизвѣстно, на какихъ именно основаніяхъ будетъ организована италіанская конфедерація, но надо полагать, что образованіе ея представитъ не мало затрудненій, такъ противорѣчивы другъ другу входящіе въ ея составъ элементы; дѣйствительно, какъ соединить вмѣстѣ конституціонный Піемонтъ, служащій представителемъ либеральной Италіи, съ реактивнымъ Неаполемъ и отсталымъ правленіемъ Папской области, особенно, когда послѣдніе все-таки по прежнему будутъ имѣть поддержку въ устарѣлой, консервативной Австріи? Могутъ сослаться на манифестъ австрійскаго императора, который говоритъ, что миръ позволитъ дать австрійскому могуществу прочныя основанія, посредствомъ развитія его нравственныхъ и матеріальныхъ средствъ, а также

улучшеній, какія будутъ введены въ законодательство и управленіе, для согласованія ихъ съ требованіями нашего времени. Общаніе этихъ внутреннихъ улучшеній весьма отрадно, но о нихъ можно будетъ судить, когда увидимъ ихъ исполненіе, а до того времени, слѣдуя примѣру прошедшаго времени, очень и очень позволено еще сомнѣваться.

Но не будемъ вдаваться во всѣ эти соображенія; удовольствуемся тѣмъ, что къ общей радости всей Европы, война кончилась и вѣстѣ съ нею прекратились и всѣ ея ужасы. Франція приобрѣла еще новыя права на званіе военной державы; войска ея покрыли себя новою славою и показали, что для нихъ нѣтъ непреодолимыхъ преградъ. Австрія же убѣдилась вполне, что войска, какъ бы они ни были хорошо дисциплинированы, все-таки ничего не могутъ сдѣлать на полѣ битвы, если ихъ не умѣютъ водить, и если они не проникнуты тѣмъ воинственнымъ духомъ единства и дѣйствительно правильной самоувѣренности, которая составляетъ лучшій залогъ побѣды. Въ австрійской арміи была всегда эта самоувѣренность, но она существовала на ложномъ основаніи, на стройности и красотѣ войскъ на парадахъ, а не на томъ взаимномъ сочувствіи и пониманіи другъ друга, между начальниками и солдатами, какое существуетъ въ арміи французской. Наконецъ война эта выказала военныя способности императора Наполеона, покрыла его новою славою и значительно возвысила въ глазахъ Французовъ, а это обстоятельство чрезвычайно важно собственно для династическихъ интересовъ фамліи Бонапарте.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ скоромъ времени военная литература приобрететъ множество сочиненій, относящихся до италіанской компаніи, но, конечно, что истины въ нихъ нельзя будетъ еще ожидать. Въ компаніи этой такъ много блистательныхъ подвиговъ, дѣйствительно превсходныхъ соображеній, что немудрено увлечься ими и противъ воли даже сдѣлаться пристрастнымъ. Особенно же надо будетъ быть осторожнымъ съ тѣми сочиненіями, которыя появятся на французскомъ языкѣ, а ихъ, вѣроятно, будетъ не мало. Такъ уже теперь извѣстно, что въ Италію отправился, съ цѣлію составленія описанія послѣдней компаніи, баронъ Базанкуръ, который уже извѣстенъ въ литера-

турѣ своимъ сочиненіемъ о Крымской экспедиціи (*), сочиненіемъ, исполненнымъ невѣрностями, происходящими какъ и отъ незнанія фактовъ, такъ и отъ излишней восторженности и поэтичности автора. Вообще, если нельзя вполне полагаться на описанія военныхъ дѣйствій, составляемыхъ самими очевидцами и участниками этихъ дѣйствій, то тѣмъ болѣе еще труднѣе дать вѣру сочиненіямъ, авторы которыхъ не находились на театрѣ военныхъ дѣйствій во время самыхъ операцій.

— Вмѣстѣ съ заключеніемъ мира, становятся излишними всѣ военныя приготовленія, которыя съ такой неутомимой дѣятельностію производились въ Пруссіи и въ цѣлой Германіи. Само собою разумѣется, что теперь становится ненужною и армія на Рейнѣ и что должно послѣдовать возможно скорѣйшее приведеніе германскихъ войскъ на мирное положеніе. И дѣйствительно извѣстно, что движеніе прусскихъ войскъ къ Рейну уже приостановлено и вѣроятно въ скоромъ времени не замедлятъ распустить значительную часть изъ нихъ. Но вмѣстѣ съ приведеніемъ на военное положеніе, въ нѣкоторыхъ изъ армій Германскаго союза положено было начало преобразованіямъ, которыя, конечно, останутся уже постоянными. Такъ въ прусской артиллеріи 6-ти фунтовый калибръ вовсе упраздненъ и замѣненъ 12-ти фунтовымъ; сверхъ того, каждому артиллерійскому полку, вмѣсто одной прежде существовавшей, придано три гаубичныя батареи 7-ми фунтоваго калибра. Новое положеніе это, введенное съ 1-го іюня, нѣсколько пополнитъ давно уже ощущаемый въ прусской арміи недостатокъ артиллерійскихъ орудій, а вмѣстѣ съ тѣмъ послужитъ къ увеличенію и калибра прусской артиллеріи. Между тѣмъ, какъ въ прежнее время въ полку было 4 шести-фунтовыхъ, 3 двѣнадцати фунтовыхъ и 1 гаубичная батарея, теперь будетъ состоять 7 двѣнадцати фунтовыхъ и 3 гаубичныхъ батарей. Это усиленіе калибра дѣлаетъ необходимымъ также и увеличеніе числа лошадей въ артиллеріи, такъ какъ 12-ти фун-

(*) *L'expédition de Crimée jusqu'à la prise de Sebastopol. Chronique de la guerre d'Orient, par le baron de Bazancourt.*

товая пушка возится на 8 лошадяхъ. Введеніе этого преобразования въ прусской арміи подало поводъ нѣкоторымъ нѣмецкимъ военнымъ газетамъ изъявить желаніе, чтобы 6-ти фунтовый калибръ былъ замѣненъ 12-ти фунтовымъ и во всѣхъ контингентахъ союзной германской арміи; мѣра эта особенно важна потому, что установила бы болѣе однообразія въ артиллеріи мелкихъ германскихъ владѣній.

— Баварская артиллерія тоже усилена шестью новыми батареями, при чемъ сформированъ новый 4-й артиллерійскій полкъ; вслѣдствіе того баварская артиллерія въ настоящее время находится въ составѣ: трехъ полковъ пѣшей и одного конной артиллеріи; первые имѣютъ не одинаковую организацію, а именно, прежніе два полка состоятъ каждый:

изъ трехъ 6-ти фунтовыхъ батарей.		
— двухъ 12-ти	—	—
и семи ракетныхъ		—

Числительность людей въ каждомъ изъ нихъ безъ фурштадта полагается въ мирное время 2,647, а въ военное — 2,722; число же лошадей — 268, а на военной ногѣ — 800.

Вновь сформированный четвертый полкъ состоитъ:

изъ двухъ 6-ти фунтовыхъ батарей.		
— двухъ 12-ти	—	—
и восьми ракетныхъ		—

При нихъ: Въ мирное время. Въ военное время.

людей . . .	2,617	2,694
лошадей . . .	202	640

Третій (конно-артиллерійскій) полкъ состоитъ изъ четырехъ легкоконныхъ батарей, имѣющихъ:

на мирномъ положеніи	1,131	челов.	и	486	лошад.
а на военномъ	—	1,148	—	892	—

— Нельзя также не обратить вниманія на новое раскоряженіе, послѣдовавшее въ Виртембергѣ и Баденѣ, чтобы полковые офицеры низшихъ чиповъ ознакомились бы съ аппаратами электрическихъ телеграфовъ и выучились бы дѣйствовать ими. Съ этою цѣлю положено въ большихъ городахъ построить особыя помѣщенія, а въ малыхъ, вмѣнено офицерамъ, находящимся тамъ на постоѣ, посѣщать городскія телеграфическія станціи.

Мѣра эта дѣйствительно можетъ оказаться полезною въ случаѣ войны, когда случается, что нужно устраивать военные телеграфы между частями войскъ и особенно, когда вступая въ непріятельскую страну, находятъ телеграфы оставленными служащими при нихъ. Польза же электрическихъ телеграфовъ для соединенія между собою разныхъ частей войскъ очевидна и особенно кажется обнаружилась въ послѣднюю италіанскую компанію, гдѣ чиновники военно-походныхъ телеграфовъ отличались особенною дѣятельностію и даже храбростію; не довольствуясь тѣмъ, чтобы непосредственно слѣдовать за французскими авангардами, они даже предупреждали ихъ; такъ первый Французъ, вошедшій въ Новарру, былъ инспекторъ телеграфовъ, г. Готье; Австрійцы еще не вышли изъ Новарры, какъ онъ уже установилъ свой аппаратъ, прикрѣпилъ проволоку и сталъ сообщать въ Александрію о движеніяхъ непріятели.

Тоже самое было и въ Брешии. Безъ всякаго содѣйствія со стороны войскъ, правленіе телеграфовъ пролагало въ сутки отъ 18 до 20 верстъ телеграфической проволоки; оно соединило Миланъ съ Павіей, Лоди, Кремоной, Брешией, Лонато и многими другими пунктами. Употребляемые для этого проволоки гораздо легче обыкновенныхъ и нарочно для этой цѣли приготовлялись въ Парижѣ. Еще болѣе замѣчательна новая система, употребленная въ Италіи для соединенія телеграфами между собою разныхъ частей арміи. Для этого употреблялись весьма тонкія и гибкія проволоки, обернутыя въ гутта-перчу; чиновникъ телеграфическаго вѣдомства, желая соединить, напримѣръ, главную квартиру съ какимъ нибудь корпусомъ, отправляется къ послѣднему съ клубкомъ телеграфической проволоки и по дорогѣ распускаетъ этотъ клубокъ; нужно ли перейти дорогу, проволоку зары-

ваютъ на самую незначительную глубину въ землю, чтобы только колеса ѣдущихъ по дорогѣ не повредили проволоки. Соединеніе это очевидно въ высшей степени просто, но только желательно было бы имѣть побольше указаній, исполнѣ ли надежно оно. Во всякомъ случаѣ, однако, не подлежитъ сомнѣнію, что электрическіе телеграфы должны оказывать весьма значительное пособіе при военныхъ дѣйствіяхъ, и что вышеупомянутое нами распоряженіе объ обученіи офицеровъ обращенію съ телеграфами не лишено основанія. Но вмѣстѣ съ этимъ, въ Германіи явилось еще и другое мнѣніе, чтобы въ мирное время обучать также вообще военнослужащихъ, какъ офицеровъ, такъ и солдатъ, управленію вагонами и локомотивами на желѣзныхъ дорогахъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ войны и особенно при перевозкѣ войскъ не встрѣтилось недостатка въ людяхъ, способныхъ управлять поѣздами. Но кажется, что подобное требованіе уже слишкомъ могло бы затруднить обученіе солдатъ; если ихъ учить грамотѣ, дѣйствию при артиллерійскихъ орудіяхъ, что очень необходимо, управленію вагонами и телеграфами, то много ли времени останется собственно на специальное боевое ихъ образованіе по тому оружію, къ которому они принадлежатъ? И наконецъ, желая выучить ихъ многому, не сдѣлаютъ ли того, что они ничего не будутъ знать хорошенько?

— Въ Стокгольмѣ обнародованъ отчетъ тамошней военной академіи о послѣдовавшихъ въ шведской арміи въ прошломъ году преобразованіяхъ и измѣненіяхъ. Изъ него видно, между прочимъ, что армія эта въ прошломъ году получила новый военный уставъ и что отъ нея послано три офицера для службы во французской арміи и изученія французскихъ уставовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ отчетѣ сообщаютъ, что давно уже начатыя укрѣпленія Ваксгольма, защищающія доступъ со стороны къ Стокгольму, совершенно окончены, также какъ и одинъ изъ восьми фортовъ, назначенныхъ для прикрытія рейда Карлскроны, военного порта Швеціи. Съ настоящаго же года предположено приступить къ укрѣпленію самой столицы государства, о чемъ уже давно было предположеніе, останавливаемое только громадностію расходовъ, требуемыхъ на обнесеніе укрѣпленіями столь большаго города. Впрочемъ проектъ этотъ не исполнѣ еще утвержденъ швед-

скимъ государственнымъ сеймомъ, въ которомъ онъ встрѣчалъ давно уже противодѣйствіе.

— Неизвѣстно также, какъ будетъ принять бельгійскими палатами проэктъ объ укрѣпленій Антверпена, тоже весьма большого и многолюднаго города. Бельгійское же правительство полагаетъ необходимымъ обратить этотъ городъ въ обширный плацъ-д'армъ, который бы могъ служить укрытіемъ для бельгійской арміи въ случаѣ вторженія непріятеля въ страну. Есть слухи, что для вооруженія предполагаемыхъ антверпенскихъ укрѣпленій потребуются не менѣе 1,500 орудій самаго большого калибра. Это уже заставляетъ полагать, что палаты будутъ противиться утвержденію этого проэкта, такъ какъ и безъ того уже въ послѣднее время военные расходы королевства все болѣе и болѣе увеличиваются. Такъ на 1859 годъ военный министръ уже испрашивалъ утвержденія экстраординарной ассигновки пяти миліоновъ франковъ на улучшеніе матеріальной части. Между тѣмъ, и самый военный бюджетъ Бельгійи съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается. Въ 1858 году онъ простирался до 8,396,680 руб. сер., что составляетъ четверть всей суммы государственныхъ расходовъ Бельгійи, простирающихся до 33,757,012 руб. сер. Общая же численность бельгійской арміи простирается до 78,000 челов., а именно: 1 полкъ карабинеръ, 1—егерей, 1—жандармовъ, и 12 линейныхъ, всего пѣхоты 61,290 челов.; кавалеріи—2 полка конно-егерей, 2—уланъ, 2—кирасиръ, 1—гидовъ и 1—жандармовъ, всего—9,443; артиллеріи 4-е полка съ 152 орудіями въ 7,276 человѣкъ.

— Заимствуемъ слѣдующія свѣдѣнія о состояніи въ концѣ 1858 года военно-медицинской части въ Австріи, изъ «Карманной Книжки для полевыхъ докторовъ», вышедшей въ Вѣнѣ на 1859 годъ. На дѣйствительной службѣ при императорскихъ войскахъ всего находилось: 1 генераль-штабъ-докторъ, 31 оберъ-штабъ докторовъ 1-го и 2-го класса, 31 штабъ-докторовъ, 114 полковыхъ докторовъ, 264 оберъ-докторовъ, 267 оберъ-хирурговъ и 881 докторовъ (Unterärzte). Сверхъ того, при арміи находится 120 ветеринаровъ и 91 аптекарскихъ чиновниковъ. Обра-

зованіе военные врачи получаютъ въ Юсифовой медицинской академіи, въ Вѣнѣ.

— Усиленіе Франціи и нѣкоторое сближеніе ея съ Россією не даетъ покоя Англичанамъ. Почти съ самаго окончанія Восточной войны, они только хлопочутъ о томъ, какъ бы оградить Великобританію отъ всякой случайности, могущей возникнуть со стороны прежняго союзника ихъ императора Французовъ. Этимъ объясняется то обстоятельство, что въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда либо, она непрерывно повѣряетъ, пересчитываетъ свои силы и заботится объ ихъ увеличеніи. Вотъ, между прочимъ, что въ этомъ же духѣ говоритъ англійская военная газета «United service Gazette»:

«Вѣря вполне расположенію къ намъ Франціи и Россіи, наше военное министерство было бы крайне неблагоразумно, если бы не предприняло мѣръ въ Средиземномъ морѣ противъ случайностей, могущихъ вовлечь Англію въ болѣе или менѣе общую войну. За исключеніемъ важной части — артиллеріи, берега Англій слабо защищены: во всемъ соединенномъ королевствѣ на лицо только 33 полка пѣхоты, 15 кавалеріи и 5 фурштатскихъ баталіоновъ, не считая 30 полковъ милиціи, изъ которой $\frac{1}{3}$ артиллеристы. Исключивъ изъ этого числа рекруты, больныхъ, арестантовъ и людей, недостающихъ до комплекта, для цѣлой Великобританіи получится менѣе 30,000 человекъ, могущихъ стать подъ ружье.

Генераль Пиль имѣлъ въ виду распустить милицію, полагаясь на нѣсколько полковъ, возвращающихся изъ Индіи. Дѣйствительно, можно надѣяться, что осенью прибудетъ оттуда нѣсколько частей войскъ, но части эти такъ разстроены прежнею ихъ тяжелою службою, такъ малочисленны, отчасти вслѣдствіе болѣзней, а отчасти и вслѣдствіе поступленія людей на вторичную службу въ полки, оставшіеся въ Индіи, что въ нихъ будетъ никакъ не болѣе 1,000 штыковъ и нѣсколькихъ сотъ сабель. Слѣдовательно, собственно изъ Великобританіи нельзя ничего удѣлить для Средиземнаго моря, гдѣ въ настоящее время имѣется всего только одиннадцать баталіоновъ, изъ вновь сформированныхъ вторыхъ баталіоновъ. Спрашивается, от-

куда пополнить этотъ недостатокъ войскъ? На это есть отвѣтъ, основанный на прежнемъ предположеніи, когда годъ, или два тому назадъ, зашла рѣчь о переформированіи индійской арміи, — воспользоваться лучшими туземными иррегулярными войсками — Сейками. Держать 60,000 этого войска въ Пенджабѣ опасно, но, какъ они оказали готовность служить внѣ своего края и такъ какъ надо полагать, что климатъ южной Европы не будетъ имъ вреденъ, то было бы весьма полезно выслать тысячъ тридцать этого войска на поддержаніе нашихъ гарнизоновъ въ Средиземномъ морѣ. Въ боевомъ отношеніи, Сейки хорошее вспомогательное войско и по расторопности и храбрости достойное соперничать съ зуавами; притомъ же, и самое содержаніе этого отборнаго войска обходилось бы казны гораздо дешевле, чѣмъ дурно дисциплинированный нѣмецкій легіонъ». Далѣе, газета находитъ страннымъ, что британское правительство не слѣдуетъ примѣру Россіи и Франціи, въ отношеніи своихъ колониальныхъ подданныхъ.—«Въ составъ русской и французской арміи», говоритъ она, «входятъ различныя племена, между тѣмъ какъ Англія набираетъ войска исключительно только изъ 25,000,000 своего собственнаго населенія. Конечно, при этомъ Англіи трудно бороться съ 70,000,000 Русскихъ и 45,090,000 (включая сюда и Алжиръ) Французовъ, хотя Великобританская монархія считаетъ до 190,000,000 жителей! И почему бы не употребить на материкѣ, гдѣ рано или поздно придется Англіи бороться за свое первенство, этихъ 7 до 8,000,000 Сейковъ, самое лучшее населеніе Индіи, или необразовать полки изъ жителей Канады, Австраліи и другихъ колоній; войска эти увеличили бы значеніе Англіи на сушѣ и на моряхъ и избавили бы ее отъ необходимости набирать только нищихъ наемниковъ Италіи, Бельгіи и другихъ странъ. Существующая же въ Англіи система набора войскъ можетъ довести только до того, что она не въ силахъ будетъ бороться съ сосѣдями; потеря 20,000 человекъ для нея чувствительна; уничтоженіе же цѣлой 40 или 50,000 арміи, можетъ лишить ее мѣста въ ряду первостепенныхъ государствъ Европы и низвести на степень державы 3-го или 4-го разряда.

Послѣднее опасеніе слишкомъ сильно; подобная участь рѣшительно никогда не можетъ постигнуть Англію; государство

падаеть отъ потери арміи только въ такомъ случаѣ, если вся сила его заключалась въ одной арміи; такъ пало первенство Швеціи съ паденіемъ Карла XII, который поддерживалъ величіе Швеціи, основанное на арміи Густава-Адольфа; такъ въ нашемъ столѣтіи, съ погибелью прусской арміи подъ Іеною и Ауэрштедтомъ, пало величіе Пруссіи, созданное военнымъ гениемъ Фридриха II. Но могущество Англіи имѣеть основаніе болѣе прочное, чѣмъ штыки, и могущество это никакъ не можетъ быть разрушено уничтоженіемъ какихъ нибудь 50,000. Лучшимъ доказательствомъ того можетъ служить исторія борьбы Англіи съ Наполеономъ I, борьбы, которая грозила Англіи паденіемъ, а тѣмъ не менѣе кончилась низверженіемъ самаго Наполеона. Сила Великобританіи заключается въ ея громадныхъ матеріальныхъ средствахъ, а главное въ ея населеніи, которое любовь къ отечеству и свободѣ ставитъ выше всего на свѣтѣ. А при такихъ условіяхъ ее трудно, вѣрнѣе сказать невозможно, побѣдить.

Что же касается вышеприведенныхъ предположеній относительно возможности сформированія полковъ изъ колоніальнаго населенія, то оно вполне заслуживаетъ вниманія, только надо желать, чтобы англійское правительство, въ случаѣ введенія этой мѣры, было крайне осторожно, для того, чтобы ею не возбудить неудовольствія колоніальнаго населенія и особенно, чтобы перевозка туземныхъ войскъ изъ колоній въ Европу не была причиною сильной между ними смертности.

По послѣднимъ извѣстіямъ, за мартъ мѣсяць, численность британскихъ войскъ въ Индіи была слѣдующая: 1) въ Бенгалѣ: — войскъ королевы 46,388; туземныхъ 62,692 и 5,644 человекъ артиллеріи; и того 114,724 человек., кромѣ 6,704 полицейскихъ солдатъ. 2) Въ Пенджабѣ: — всего войскъ 27,711 человекъ, изъ нихъ 24,078 въ Пенджабѣ и Дели, а 3,633 въ Индостанѣ; 3) въ Мадрасскомъ президентствѣ: — войскъ королевы — 11,726, туземныхъ 72,964; и того 84,690 человекъ. А всего въ Индіи — 227,125 человек., не считая полицейскихъ солдатъ.

— 3 апрѣля текущаго года умеръ въ Потсдамѣ историографъ прусской арміи, генераль-майоръ Вольфгангъ фонъ-Шенингъ. Родившись въ 1789 г., онъ дѣлалъ всю кампанію съ 1813—1815

годъ; но военное поприще его не ознаменовано никакими подвигами, а гораздо болѣе важны его труды по военной литературѣ. Кромѣ весьма многихъ военно-историческихъ его сочиненій, относящихся до различныхъ частей прусской арміи, особенно замѣчательно по полнотѣ и оконченности своей его описаніе Семилѣтней войны, изданное въ 1851—1852 годахъ, а также и «Война за Баварское наслѣдство», появившееся въ 1854 году.

И. ГЛІННОЕЦКІЙ.